

Джеф Хэлпер*, профессор, руководитель международной экспертной группы Израильского комитета против сноса палестинских строений (Иерусалим).

Израильско-палестинский конфликт: в чём проблема?

В политическом плане израильско-палестинский конфликт, который подрывает всю международную систему и является источником враждебности мусульманского мира по отношению к немусульманам, легко разрешим. Действительно, все, за исключением Тель-Авива, согласны с тем, что палестинское государство должно возникнуть на территориях, оккупированных Израилем в 1967 г.¹ Это решение крайне выгодно и для Израиля, поскольку эти территории составляют только 22 % исторической территории Палестины. Таким образом, Израиль продолжал бы существование на оставшихся 78 % территории, как это и происходит с 1948 г., хотя евреи составляют всего около половины населения, проживающего между Средиземным морем и рекой Иордан, и в конечном итоге превратятся в меньшинство.

Решение конфликта на основе принципа "два государства", за которое международное сообщество выступает с 1967 г., было взято за основу квартетом посредников (США, Евросоюз, Россия и ООН). Организация освобождения Палестины официально признала данное решение ещё в 1988 г., что стало основой для переговоров в Осло. Это решение до сих пор поддерживают палестинские власти (тем самым делая Израилю поистине "щедрое предложение"). Лига арабских государств единодушно заявила о поддержке этого принципа в Арабской мирной инициативе 2002 г. Впоследствии он был утверждён Организацией Исламская конференция, объединяющей сейчас² 57 членов. Решение на основе принципа двух государств получило также широкую общественную поддержку как среди израильтян, так и среди палестинцев.

Как сообщала 18 января 2005 г. газета "Гаарец", "приблизительно 63 % палестинцев поддерживают предложение о том, что после основания Государства Палестина и решения всех спорных вопросов, включая проблему беженцев и статус Иерусалима, должна быть принята декларация о признании Государства Израиль как государства еврейского народа и Государства Палестина как государства палестинского народа...

* jeff@icahd.org.

¹ Следует напомнить, что первоначальные границы палестинского государства были обозначены в резолюции ГА ООН 181 от 29 ноября 1947 г. – *Прим. ред.*

² Сегодня она называется Организация исламского сотрудничества. – *Прим. ред.*

С израильской стороны предложение о взаимном признании поддержало 70 % населения".

Палестинское руководство даже выразило готовность "обменять" некоторые наиболее богатые и стратегически важные земли вблизи Иерусалима на бесплодные участки пустыни Негев, чтобы сохранить некоторые израильские поселения в палестинском Восточном Иерусалиме и на Западном берегу.

По общему мнению, наиболее сложной является проблема беженцев³, поскольку их возвращение в свои дома в Израиле поставит под угрозу его существование в качестве "еврейского" государства. Но и эта проблема тоже может быть легко решена, хотя палестинцы настаивают на признании права беженцев на возвращение. Они также настаивают на том, чтобы Израиль признал ту роль, которую он сыграл в их изгнании, и совершил символический акт покаяния, необходимый для любого исцеления и примирения. Однако, по сути, палестинцы согласны на совместное с Израилем решение вопроса о беженцах путём комплексного урегулирования, включающего переселение символического числа беженцев в Израиль (в основном пожилых людей, помнящих, какой была жизнь до 1948 г.), а также возвращение в палестинское государство и получение финансовой компенсации для тех, кто желает жить в арабских странах или переселиться в Канаду, Австралию и другие страны. По оценкам палестинского социолога Халила Шкаки, только около 8 % беженцев, т.е. около 320 тыс. (в основном это люди пожилого возраста), хотели бы поселиться в Израиле⁴. Такое количество новых мигрантов не создаст больших сложностей для Израиля.

При справедливом решении израильско-палестинского конфликта палестинцы могли бы внести важный вклад в установление мира и стабильности на Ближнем Востоке. Они обладают огромным моральным и политическим влиянием, и сигнал палестинцев арабо-мусульманскому сообществу о достижении политической договорённости с Израилем, т.е. о том, что пришло время нормализовать отношения, значительно подорвал бы силы фундаментализма, милитаризма и реакции в регионе.

Так в чём же проблема? Сменяющие друг друга израильские власти уже заявляли, что готовы принять решение, основанное на принципе двух государств. Спустя несколько месяцев после выборов 14 июня 2009 г. премьер-министр Биньямин Нетаньяху в своём выступлении в Университете им. Бар-Илана сказал: "В моём понимании мира существует два свободных народа, проживающих бок о бок на этой маленькой земле как добрые соседи, уважая друг друга. Каждый из них имеет свой флаг, гимн

³ На самом деле таких проблем несколько: границы Государства Палестина, статус Иерусалима, отказ всех политических элит арабских (и даже шире – мусульманских) стран от отрицания самой возможности существования еврейского государства, а израильских элит – от неприятия палестинской государственности, и, конечно, отмеченная автором проблема беженцев. – *Прим. ред.*

⁴ Имеется в виду опрос беженцев, который проводился в январе – июне 2003 г. Палестинским центром политических исследований и изучения общественного мнения в секторе Газа, Иордании и Ливане, об их предпочтениях и поведении в связи с палестино-израильским постоянным соглашением о беженцах.

и правительство, но ни один из них не угрожает безопасности и существованию своего соседа".

Почему же пока делается всё возможное, чтобы свести на нет такое решение? Сегодня почти 200 поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме вмещают более полумиллиона израильтян, к которым ежегодно добавляются тысячи новых. Разветвлённая сеть автомобильных дорог связывает эти поселения с Израилем, и это изменяет очертания страны таким образом, что обособить палестинское государство становится невозможно. Разъединяющий барьер, который вдвое выше и в пять раз длиннее Берлинской стены, образует новую постоянную "демографическую границу". Израиль распространяет свой контроль уже на 85 % территории, превращая земли палестинцев в разрозненные анклав, которые в лучшем случае могли бы стать нежизнеспособными "бантустанами", а сегодня являются, по существу, тюрьмами для живущих там людей.

Как можно объяснить фактический отказ всех поочередно сменяющих друг друга израильских правительств, правых и левых, от принципа двух государств, который оставил бы под их контролем 78 % территории страны, включая значительное присутствие в Восточном Иерусалиме и основные поселенческие блоки на Западном берегу? Если израильские власти действительно жаждут мира и безопасности, то почему же они не используют любую возможность для разрешения конфликта? Если большинство израильтян действительно жаждут "отделения" от палестинцев, то почему они сначала объединяются с ними в "великий" Израиль, а затем изолируют их и доводят до нищеты, не оставляя другого выбора кроме сопротивления? "Папки израильского Министерства иностранных дел, – пишет израильско-британский учёный Ави Шлаим в своей книге "Железная стена", – трещат по швам от документов, подтверждающих готовность арабов вступить в переговоры с Израилем с сентября 1948 г."⁵

Этнократия

Некоторые ответы на эти вопросы заключаются в сионистском подходе и национализме, возникшем на его основе. Сионистское националистическое мировоззрение берёт своё начало в Европе. Оно сложилось вдали от реальной Палестины и, естественно, никак не связано с арабами. Это мировоззрение базируется исключительно на истории еврейского народа, рассказывающей о национальном рождении народа Израиля на Земле обетованной, его изгнании и триумфальном возвращении спустя два тысячелетия, и в этом смысле оно является убедительным и вполне завершённым. Исходя из этой истории делался вывод, что еврейскому народу принадлежит естественное право собственности на родную землю, которая так или иначе изображалась "пустой", покинутой и ждущей его возвращения. Однако реальность, с которой переселенцы столкнулись в Палестине, оказалась несовместима с их идеологией. Сионизм отрицает какие-либо конкурирующие национальные претензии на эти земли, требует подавления и выселения всех, кто оспаривает исключительные

⁵ Shlaim A. The Iron Wall: Israel and the Arab World / Avi Shlaim. New York : W. W. Norton & Co., 2000. P. 49.

еврейские притязания, т.е. палестинцев, создавая ситуацию, которая никогда не может быть урегулирована.

Исключительные еврейские притязания имеют два источника: Священное Писание (Тору) и национализм XIX в. Для верующих евреев эти притязания являются абсолютными и непреложными, основанными на Книге Бытия (12:7), где Господь говорит Аврааму: "Потомству твоему отдам Я землю сию". Однако для мирян (а изначально сионизм был прежде всего светским и даже антирелигиозным движением) этот завет воплотился в форме национализма.

В Декларации независимости еврейского государства понятие "земля Израиля" трактуется искажённо, националистически, как "место рождения еврейского народа, где его духовное, религиозное и политическое самосознание приобрело форму и где еврейский народ впервые приобрёл государственность". И хотя древние израильтяне и иудеи обладали полной властью над страной всего лишь в течение 1,3 тыс. из 10 тыс. лет письменной истории человечества (треть указанного периода они находились под властью вавилонян, греков и римлян), в представлении сионистов права евреев на эту землю перевешивают любые другие, включая права мусульман, правивших здесь 1,3 тыс. лет.

Основой сионизма было убеждение, что в политическом смысле евреи уже были нацией в течение многих веков, предшествовавших Римскому изгнанию, и оставались такой нацией в диаспоре.

Надо сказать, что сионистский этнонационализм поддерживали не все евреи. Тем не менее к концу XIX в. идеология политического национализма, распространившегося среди многих народов Европы, особенно в её восточной и центральной частях, привела и к появлению немногочисленного, но хорошо организованного и финансируемого еврейского национального движения.

В Западной Европе и Америке, где в то время проживала лишь небольшая часть еврейской диаспоры, сложилась гражданская форма национализма, и евреи восприняли идею гражданства с энтузиазмом. Но в Восточной Европе (где исторически сконцентрировалось абсолютное большинство евреев) в контексте славяно-германского родового национализма возник сионизм, вобравший в себя основной принцип этнонационализма народов, среди которых евреи жили. Суть его состояла в том, что каждая нация имеет свою исторически принадлежащую ей территорию⁶.

Палестина была для евреев "землёй без народа для народа без земли" не только потому, что её арабское население казалось малочисленным и лишённым каких-либо черт национального единства, но ещё и потому, что она могла принадлежать только своему законному историческому владельцу – евреям, которые были изгнаны оттуда вопреки их воле. Как провозглашает Декларация о независимости Израиля, арабы могут жить на этой земле, но не могут ею владеть. Им недостаёт законных исторических и национальных прав на эту территорию, и даже в качестве граждан – т.е. как израильские арабы, а не палестинцы – они должны

⁶ *Sternhell Z. The Founding Myths of Israel: Nationalism, Socialism, and the Making of the Jewish State / Zeev Sternhell. Princeton : Princeton Univ. Press, 1998.*

принимать тот факт, что Государство Израиль "принадлежит" исключительно евреям.

Политическим следствием этой идеологии стала еврейская этнократия⁷. Израиль заявляет о себе как о восточной демократии ("единственной демократии на Среднем Востоке"), и это похоже на правду только на первый взгляд. На самом же деле это нечто иное, а именно, *этнократия*, основанная на восточноевропейском родовом национализме.

Этнократия, или этнонационализм, – это превосходство "этноса" над "демосом", когда этническое происхождение оказывается важнее, чем политическое гражданство, особенно в вопросе о том, кому же в действительности "принадлежит" страна. И в этом смысле этнократия является противоположностью демократии, хотя и может обретать некоторые её черты, например универсальное гражданство и выборы.

"Безопасность"

Ещё один элемент, который препятствует процессу установления подлинного мира, – концепция безопасности Израиля, которая обеспечивает убедительное обоснование оккупационной политики, не оставляя места для палестинского самоопределения. Это можно подтвердить несколькими её положениями.

1. Израиль борется за своё существование против арабов (и палестинцев в частности).

2. В основе конфликта лежит палестинский терроризм, а не оккупация и национальный конфликт. Как миролюбивая демократическая страна и жертва агрессии Израиль не несёт ответственности за возникновение и эскалацию конфликта. Поскольку существует угроза Израилю и израильская политика основана исключительно на опасениях за свою безопасность, то это освобождает еврейское государство от ответственности за свои действия, согласно конвенциям о правах человека, международному законодательству и резолюциям ООН.

3. Палестинцы являются вечными врагами Израиля. "Партнёров по миру не существует". Конфликт носит антагонистический характер: победим либо мы, либо они.

4. Поскольку политическое решение невозможно, то любые будущие договорённости должны предусматривать сохранение контроля Израиля над всей страной, включая контроль над палестинцами. Мир с ними невозможен; конфликтом можно только управлять, но разрешить его нельзя.

В этих положениях со всей очевидностью отражается, насколько близки между собой религиозные и националистические представления и подходы к безопасности, которые едины в том, что в пределах Израиля нет места для суверенного и жизнеспособного палестинского государства.

Даже когда Израиль, казалось, был готов идти на переговоры с палестинцами (например, во время "мирного процесса" в Осло или в период,

⁷ Yiftachel O. 'Ethnocracy': The Politics of Judaizing Israel/Palestine / Oren Yiftachel // Constellations. 1999. September. Vol. 6, iss. 3. P. 364–390; Halper J. An Israeli in Palestine: Resisting Dispossession, Redeeming Israel / Jeff Halper. London : Pluto Press, 2008. P. 63–96.

когда у власти находилась партия "Кадима" во главе с Э. Ольмертом), было понятно, что им не предложат ничего кроме "бантустана". Ни одно израильское правительство не отказалось бы от контроля над Восточным Иерусалимом и крупными поселенческими блоками на Западном берегу реки Иордан, которые превращают приграничные с Иорданией районы в сеть палестинских анклавов. В противном случае палестинцы получили бы границу с арабскими странами, а Израиль утратил контроль над воздушным пространством, сферой коммуникаций и источниками воды в этом районе. Поэтому палестинцам не следует ожидать ничего кроме ограниченной автономии, которая для них совершенно неприемлема⁸.

Подход к миру в Израиле и Палестине: семь ключевых элементов

Тот факт, что большинство израильтян поддерживают начатый в Осло переговорный процесс, показывает готовность общественности страны, в отличие от правительственных коалиций, принять решение о двух государствах. Хотя неизвестно, готовы ли израильтяне отказаться от части Иерусалима и таких крупных городов-поселений, как Маале-Адумим, Ариэль и Модииин-Илит. Прекращение террористических атак извне, возврат к "норме" и чувству собственной безопасности, растущая экономика и постоянная международная поддержка (несмотря на критику) привели к тому, что палестинская проблема перестала быть проблемой. Израильтяне могут жить в нынешней ситуации бесконечно. Тем не менее, если международное сообщество вынудит израильское правительство принять решение, как это было в Южной Африке, граждане страны возражать не будут. Израильский мирный лагерь верит, что такой день наступит, поскольку конфликт подрывает международную безопасность.

Можно выделить семь ключевых элементов, которые необходимо учитывать при любом способе решения израильско-палестинского конфликта. Если все они будут учтены, то форма такого решения значения не имеет. Но если хотя бы один элемент будет упущен, то решение, независимо от его формы, окажется неэффективным.

1. Справедливый и прочный мир должен *учитывать интересы двух народов*, живущих в Палестине и Израиле.

2. Любое решение должно обеспечивать каждому из народов *возможность для национального самовыражения*, а не только демократическую формулу, основанную на принципе "один человек – один голос".

3. Решение должно *обеспечивать экономическую жизнеспособность* обоих народов.

4. Ни одно решение не будет эффективным, если оно не *основано на правах человека, международном законодательстве и резолюциях ООН*.

5. Связанная с правом на возвращение *проблема беженцев должна быть решена переговорным путём*. Однако для этого требуется выполнить два предварительных условия: (1) признание права беженцев на

⁸ Halper J. The Key to Peace: Dismantling the Matrix of Control / Jeff Halper // The Other Israel: Voices of Refusal and Dissent / Jonathan Shainin, Roane Carey (eds.). New York : New Press, 2002. P. 20–40.

возвращение не должно выглядеть как "жест доброй воли" или "человеколюбия" со стороны Израиля; (2) Израиль должен признать свою ответственность за изгнание половины палестинского населения в 1947-1948 гг., а также за выселение палестинцев в 1967 г. Именно категорический отказ Израиля признать права беженцев и совершить символический, но чрезвычайно важный акт признания своей ответственности делают невозможным решение ключевой проблемы израильско-палестинского конфликта.

6. Прочный мир должен иметь региональное измерение; он не может ограничиваться только Израилем и Палестиной. Беженцы, вода, безопасность, экономическое развитие, забота об окружающей среде – все эти региональные проблемы могут быть решены только в результате процесса, в который будут вовлечены как минимум Египет, Иордания, Сирия и Ливан.

7. Справедливый мир должен учитывать вопросы безопасности, затрагивающие весь регион. (Премьер министр Б. Нетаньяху хочет начать переговоры по проблемам безопасности Израиля, не решив вопросов оккупации и суверенитета Палестины. Такой подход не эффективен, так как ни одна из сторон не сможет чувствовать себя в безопасности, пока не достигнуто политическое урегулирование.)

Нестандартное решение: региональная экономическая конфедерация

Если решение на основе принципа двух государств невозможно⁹, а единое государство, предполагающее расовую изоляцию палестинцев, неприемлемо, остаётся только один вариант – региональная экономическая конфедерация.

Формула "два государства плюс" ("Two State Plus") предусматривает двухэтапный процесс, в котором национальное самоопределение не зависит от экономической жизнеспособности. Более сложный для реализации, чем другие варианты решения, данный проект является и более эффективным. Он позволит, не прекращая оккупации, нейтрализовать её последствия, компенсируя палестинцам их территориальные уступки экономическими и социальными выгодами. В отличие от принципа сосуществования двух государств, который не решает основных проблем конфликта, двухэтапный подход ориентирован на восстановление доверия, экономическое развитие и формирование гражданского общества.

Этап 1: Палестинское государство рядом с Израилем. Этот этап предусматривает создание палестинского государства, поскольку требование палестинцев о самоопределении является главной причиной конфликта. Государственность, однако, не гарантирует жизнеспособности. Государство в форме резервации, предлагаемое Б. Нетаньяху и Э. Бараком, не соответствует требованиям палестинцев.

С палестинцами можно договориться о создании слабого государства, занимающего не всю оккупированную территорию, при условии, что

⁹ Здесь автор сам себе противоречит: нельзя утверждать, что мир в Палестине возможен только при соблюдении международного права, и одновременно "забывать" о резолюциях ГА ООН 1947 г. и Совета Безопасности ООН 1967 г. 242. – *Прим. ред.*

международное сообщество гарантирует, что через 5–10 лет будет сформирована региональная экономическая конфедерация¹⁰. Таким образом, первый этап – это создание Государства Палестина на большей части оккупированных территорий (включая границы с Иорданией, Сирией и Египтом).

Этап 2: Региональная конфедерация. После образования Государства Палестина международное сообщество, как говорилось выше, окажет содействие созданию региональной конфедерации, включающей Израиль, Палестину, Иорданию, Сирию и Ливан. Таким образом, будет воссоздан экономический и географический союз, исторически существовавший в данном регионе. Со временем к конфедерации могут присоединиться Египет и другие страны¹¹.

Ключевым моментом данного подхода является право любого гражданина этих стран жить и работать в любом месте в пределах границ данного объединения. Это позволит покончить с изоляцией палестинцев, а кроме того, распределить бремя экономической ответственности на весь регион, вместо того чтобы отягощать этой ответственностью небольшие государства, которые неспособны взять её на себя.

При этом решается и проблема беженцев. У палестинцев, проживающих в пределах конфедерации, будет выбор: стать гражданами Палестинского государства, сохранить гражданство в странах их нынешнего пребывания или эмигрировать за пределы региона. В подобной конфедерации даже значительный приток палестинских беженцев в Израиль не создаст никаких проблем. Суверенитету Израиля угрожают не беженцы сами по себе, а их требования израильского гражданства. Таким образом, конфедеративное решение не требует "прекращения оккупации". Оно просто её нейтрализует.

Не сомневаюсь, что проект двухэтапного решения вызовет противодействие. Израиль не имеет никакого желания интегрироваться с другими государствами, отказываться от контроля над всей страной и принимать палестинских беженцев. Но этот проект предлагает израильскому народу выход из неприемлемой ситуации. Международное давление и экономические стимулы в сочетании с активностью гражданского общества могли бы убедить страны региона войти в конфедерацию. Палестинцам данный вариант решения принесёт гораздо больше пользы, чем подход "два государства плюс", и к тому же он более реалистичен.

Израильско-палестинская проблема представляет собой классический пример конфликта, который не может быть решён силами его участников. Ответственность за это ложится на международное сообщество. Международный механизм решения проблемы (так называемый "квартет") был создан, однако продемонстрировал свою несостоятельность, когда Палестина обратилась в ООН с требованием о признании своего

¹⁰ Это предложение автора также свидетельствует об определённой уязвимости его позиции. Ведь Государство Израиль отказывается выполнить требования международного сообщества, выраженные в уже упомянутых резолюциях ООН. При таких обстоятельствах сомнительно говорить о каких-то новых гарантиях. – *Прим. ред.*

¹¹ Остаётся только добиться согласия на присоединение к этой конфедерации Иордании, Сирии и Ливана. – *Прим. ред.*

государства¹². Данный факт подтверждает, что сегодня основные инициативы по урегулированию конфликта исходят от гражданского общества, предпринимающего попытки подтолкнуть правительство к решению проблемы.

Ключевые слова: *Израиль – Палестина – Ближний Восток – израильско-палестинский конфликт.*

Keywords: *Israel – Palestine – Middle East – Israeli-Palestinian conflict.*

Перевод с английского языка А. Ю. Дударь

¹² Редколлегия журнала с подобной оценкой согласиться не может.